

А.А. Мрищук

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СВЯЗИ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США

Начало третьего тысячелетия ознаменовалось доминирующей ролью в международных отношениях США как страны, не имеющей себе равных по военной мощи, экономическому и научно-техническому потенциалу, контролирующей основные мировые рынки через систему транснациональных корпораций и банков. Стратегия США основывается на том, что они по-прежнему должны сохранять вовлеченность в мировые дела и оставаться мировым лидером. Американская стратегия направлена на достижение трех основных целей: обеспечение безопасности США, сохранение экономического процветания страны, содействие установлению демократии и соблюдению прав человека за рубежом¹.

Бывший госсекретарь США Д. Бейкер следующим образом объясняет цели и задачи американской политики экспансионизма в будущем: «Сегодня мы на дороге в новый великий период американской внешней политики, наступивший после американской победы в «холодной войне». Этот период можно назвать периодом постоянного присутствия США во всем мире. Это присутствие возможно везде, где есть американские интересы, и в мире нет уголка, где не было бы американских стратегических интересов»².

Характерным для руководства США в достижении своих стратегических целей является подход, согласно которому «Америка не должна стесняться вести себя на мировой арене в качестве всесильной державы, каковой она на самом деле и является. Невидимая рука рынка никогда не действует без невидимого кулака. “Макдоналдс” не может расцвести без “Макдоналд-Дуглас”, производителя F-15. И невидимый кулак, который поддерживает безопасность технологий Силиконовой долины, называется армия, флот ВВС США»³.

Анализ документов, выражающих геостратегические интересы США, а также основанных на этом внешнеполитических акций американского руководства в конце XX – начале XXI в., свидетельствует о том, что приоритетной целью внешней политики США является создание структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых западных стран при лидерстве США и рассчитанной на односторонние, прежде всего военно-силовые, решения ключевых

проблем мировой политики в обход основополагающих норм международного права⁴. При этом реализация геостратегических интересов США ориентирована на всемерное ослабление политического, экономического и военного влияния России в мире и на постсоветском пространстве и предполагает решение следующих задач:

1) обеспечение своего политического, военного и экономического присутствия в странах, традиционно входящих в сферу влияния России, для утверждения своего глобального лидерства в долгосрочной перспективе и недопущение доминирования политической, военной и экономической роли России на постсоветском пространстве;

2) получение беспрепятственного доступа к природным ресурсам государств, образовавшихся в результате распада СССР, что максимально гарантирует уменьшение зависимости от поставок энергоносителей из арабских нефтяных стран;

3) установление контроля над политическим и экономическим потенциалом государств-участников СНГ, позволяющего ограничить влияние России в мире и создать предпосылки оказания давления на нее как оппонента США;

4) приобретение в лице государств-участников СНГ качественно нового, надежного и достаточно емкого рынка сбыта промышленных товаров из стран Европы и США.

В решении указанных задач, которые напрямую затрагивают жизненно важные интересы России, американское руководство проявляет завидную настойчивость и последовательность. Например, при непосредственном участии и поддержке США обозначились и набирают силу различные экономические, транспортные и военно-политические структуры типа ГУУАМ, формирующиеся на антироссийской основе и в противовес России с целью минимизировать ее влияние на постсоветском пространстве и бороться с тяготеющими к ней «непризнанными государствами»⁵. При этом создаются невыгодные и даже опасные для интересов России альтернативные транспортные коридоры, связывающие через кавказский регион Азию и Европу, изолируя тем самым Россию от важных мировых коммуникаций и основных грузопотоков. Так, на саммите ГУУАМ в Кишиневе в апреле 2005 г., где присутствовали президент Литвы В. Адамкус и президент Румынии Т. Бэсеску, а также представители США и их союзников в Европе, было принято решение о сотрудничестве в реализации совместных энергетических программ и проектов по транспортировке энергоресурсов Каспийского региона на европейский рынок с использованием территорий государств-участников ГУУАМ.

Принятие подобных решений связано с предоставлением США молодым прикаспийским государствам гарантий безопасности аналогично тому, как это было сделано по отношению к странам Персидского залива. Очевидно, что такой сценарий рассматривается как вариант «мягкого» давления на Россию, что, однако, не исключает и вооруженного воздействия. Не случайно после заключения в 1994 г. «контракта века» о нефтедобыче в азербайджанском секторе Каспия весь этот регион США объявили зоной своих интересов⁶.

Становится очевидным, что удовлетворение геостратегических интересов США связано с политической, экономической, идеологической и религиозной экспансией, основанной на использовании новейших политических и информационных технологий и опирающейся на применение силы или угрозу ее применения⁷. Поэтому противодействие угрозам национальной безопасности России, возникающим в результате реализации геостратегии США, должно осуществляться с учетом складывающейся в современном мире геополитической ситуацией.

Реализация стратегических интересов США, ущемляющих национальные интересы России, происходит в условиях нарастающей глобализации социальных,

экономических, культурных, политических и иных отношений. Причем характерными чертами происходящих политических процессов становятся их динамизм и взаимозависимость действий акторов, в качестве которых наряду с суверенными государствами все чаще начинают выступать различного рода всемирные (международные) и региональные институциональные, а также неформальные организации и союзы.

В современном динамично изменяющемся мире ни одно государство, в том числе Россия, не в состоянии остаться в стороне от глобальных процессов мирового развития, так как закрытость и опора исключительно на собственные силы в конечном итоге «проигрывают» сотрудничеству и взаимодействию.

Однако, признавая приоритет сотрудничества с другими акторами международной политики, необходимо учитывать, что США как наиболее влиятельная мировая держава заинтересована в сохранении и развитии только тех международных политических и правовых институтов и организаций, которые могут быть полезны в продвижении собственных геостратегических интересов, и принижении роли существующих механизмов обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ⁸. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации справедливо подчеркивается, что при решении принципиальных вопросов международной безопасности США и их союзниками ставка делается на западные институты и форумы ограниченного состава, на ослабление роли Совета Безопасности ООН⁹. Поэтому Россия вынуждена защищать свои национальные интересы, используя новые методы и средства, позволяющие адекватно противостоять американской экспансии. Противодействие угрозам национальной безопасности России должно осуществляться в виде целого комплекса согласованных и в то же время относительно самостоятельных действий, имеющих более частные цели и обусловленных собственными национальными приоритетами.

Немаловажную роль в противодействии угрозам безопасности России играют политические механизмы обеспечения национальной безопасности, которые должны отвечать целям внешней политики России и ее национальным интересам. Рассмотрение понятия «политические механизмы» целесообразно начинать с уяснения этимологического смысла этого термина.

Термином «механизм» обозначается «система, устройство, определяющие порядок какого-либо вида деятельности»¹⁰. Термин «политический» означает «относящийся к политике», т.е. к деятельности органов государственной власти и государственного управления по обеспечению классовых или иных общественных интересов посредством институтов власти¹¹.

Политика как социальная деятельность носит имманентный характер, т. е. постоянно, связана с общественными противоречиями и конфликтами. Политика вырастает из конфликта и является средством его разрешения. Поэтому политику следует рассматривать в качестве важнейшего инструмента оптимизации конфликтных социальных взаимоотношений.

Однако в связи с тем что политика в отличие от иных видов общественных отношений, имеющих преимущественно стихийный характер, изначально связана с организацией и проявляется, как правило, в упорядоченной и институционализированной форме, всякое политическое явление или движение приобретает управляемый, иерархический и относительно устойчивый вид. В основе всякой политической деятельности лежат концептуальные идеи, отраженные в доктринальных нормативных правовых актах, закрепляющих политические стратегии. Собственно политическая деятельность

проявляется в принятии важнейших решений, касающиеся выработки и применения конкретных средств и методов достижения поставленных внешнеполитических и внутриполитических целей.

Достижение политических целей происходит не только в результате деятельности национальных государственных органов, но и посредством деятельности наднациональных международных политических и правовых институтов и организаций, например, ООН, ОБСЕ, СНГ, НАТО и др., в том числе путем объединения усилий формальных и неформальных органов и организаций. Поэтому в широком смысле политические механизмы можно определить как основанные на концептуальных международно-правовых и национальных нормативных правовых актах формальные и неформальные правила и процедуры, институциональные структуры и организации наднационального и национального уровней, способы их взаимоотношений, обеспечивающие управление политическими процессами в соответствии с выдвигаемыми геополитическими целями.

Вся совокупность политических механизмов противодействия угрозам национальной безопасности России реализуется на различных уровнях политической деятельности и в различных сферах общественной жизни.

В зависимости от субъектного состава, нормативного регулирования и политико-правовых инструментов и методов, посредством которых происходит достижение политических целей, способствующее обеспечению безопасности России, можно выделить:

- а) политические механизмы, включенные в систему международной безопасности;
- б) политические механизмы, являющиеся средством политической интеграции на евразийском континенте и постсоветском пространстве;
- в) политические механизмы, связанные с управлением внутриполитическими процессами и ситуациями, непосредственно влияющими на обеспечение безопасности России.

Можно также выделить политические механизмы обеспечения безопасности по основным сферам проявления угрозы национальной безопасности России: политические механизмы противодействия угрозам политической, военной, экономической безопасности России.

Системообразующим для всех политических механизмов обеспечения национальной безопасности России независимо от уровня реализации и сферы действия является то, что они в основе их лежит прежде всего политическая стратегия, связанная с общей доктриной развития страны. Несомненно, что лишь в соответствии с четко определенной стратегической линией возможна эффективная политическая деятельность в сфере безопасности.

Национальными доктринальными нормативными правовыми актами, являющимися базовыми для формирования политических механизмов обеспечения национальной безопасности России, являются разработанные на основе Конституции РФ Концепция национальной безопасности Российской Федерации¹², Концепция внешней политики Российской Федерации¹³, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации¹⁴, а также ряд федеральных законов, регулирующих правоотношения в сфере обеспечения национальной безопасности России. Например, в Концепции национальной безопасности Российской Федерации не только определены понятие национальных интересов и их структура, но и выделены основные угрозы национальной безопасности, задачи в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и основные направления политики государства, связанные с решением

этих задач и, соответственно, противодействием выделенным угрозам безопасности. В связи с тем что геостратегические интересы США предполагают ослабление роли России в мировой политике, в том числе в политике, проводимой на постсоветском пространстве, большое значение должно придаваться тем политическим механизмам, с помощью которых устраняется угроза утраты Россией политического, экономического и военного влияния в многополярном мире.

Для России актуальной является эффективная интеграционная политика по отношению к государствам, образовавшимся после распада СССР либо граничащим с Россией, добрососедские отношения с которыми традиционно включаются в число внешнеполитических приоритетов. По мнению К.С. Гаджиева, все постсоветское пространство составляет зону ее жизненно важных интересов в области экономики, обороны, национальной политики, национальной безопасности и т.д. Для России необходимость сохранения своих позиций на постсоветском пространстве и его интеграции связана прежде всего с геополитическими целями и долгосрочными перспективами развития ее экономики¹⁵. Поэтому включенность в интеграционные процессы на постсоветском пространстве приобретает стратегический характер для России как государства, имеющего необходимый потенциал для того, чтобы играть действительно важную роль в мировой политике и успешно решать вопросы внутреннего развития в условиях обострения противоречий с геостратегическими интересами США. Эффективная интеграционная политика может способствовать созданию благоприятного внешнего окружения, необходимого для поддержания стабильной внутривнутриполитической ситуации в стране¹⁶.

С точки зрения обеспечения будущего России как одного из центров принятия наиболее значимых политических решений актуальной остается проблема выстраивания полноценных международных отношений с государствами – участниками СНГ, с одной стороны, и проблема усиления своего влияния на принятие политико-экономических решений руководством этих стран, с другой стороны. И в этом нет противоречия, так как обеспечение национальной безопасности России невозможно без создания условий, при которых наиболее важные политические, экономические и иные решения принимаются руководством соседних государств с учетом жизненно важных национальных интересов России. Об этом неоднократно говорил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в интервью средствам массовой информации, например, когда называл пять принципов внешней политики России и комментировал ситуацию с размещением элементов американской системы ПРО в Польше и Чехии.

Политические механизмы интеграции на постсоветском пространстве, в осуществлении которых ведущая роль принадлежит России, способны не только остановить агрессивную экспансию США, но и обеспечить предпосылки наращивания Россией политического, военного и экономического влияния на евразийском континенте. Главными составляющими этих механизмов являются межэлитная коммуникация, институционализация, политизация процесса принятия решений, создание политических объединений, выступающих за интеграцию¹⁷. При этом большое внимание в процессе обеспечения эффективности этих политических механизмов должно уделяться созданию позитивного (привлекательного) образа интеграционных объединений, а также утверждению в массовом сознании населения соответствующих государств, прежде всего той части, которая принимает политико-юридические решения и участвует в их реализации, политических и экономических выгод такой интеграции. Иначе говоря,

элементом политических механизмов интеграции на постсоветском пространстве, способствующих обеспечению национальной безопасности России, является информационное воздействие. Именно информационная составляющая во многом позволяет преодолеть негативные тенденции, сохраняющиеся после распада СССР и сформировать привлекательность российской внешней политики.

Недооценка роли информационного влияния может иметь крайне негативные последствия и существенно осложнить решение внешнеполитических задач, какими бы гуманными они не были. Например, существенные недостатки в информационном обеспечении политических механизмов обеспечения национальной безопасности России в Закавказском регионе выявились в ходе грузино-южноосетинского конфликта в августе 2008 г., когда российскими властями фактически было проиграна «информационная война», связанная с освещением причин возникновения и развития грузинской агрессии против Южной Осетии. В итоге Россия подверглась жесткой критике со стороны мирового сообщества и не получила однозначной политической поддержки в начале этого конфликта даже от своих союзников по ШОС и ОДКБ.

На сегодняшний день у России есть интеграционное ядро в виде СНГ, Союзного государства России и Белоруссии, ЕврАзЭС. Серьезным шагом на пути к обеспечению военной безопасности России в противовес расширению НАТО явилось создание военно-политического союза – ОДКБ, основными направлениями деятельности которого являются внешнеполитическое, военно-политическое, военно-техническое сотрудничество, координация работы по противодействию новым вызовам и угрозам, сближение национальных законодательств государств – участников ОДКБ, совершенствование деятельности ОДКБ. Значение этих политических, экономических и военно-политических объединений для обеспечения безопасности России подчеркнул Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г.

Однако уровень интеграции и, соответственно, согласованность политики России и иных государств, являющихся участниками указанных объединений, не всегда соответствует национальным интересам России и, как следствие, не обеспечивает должного уровня безопасности Российской Федерации. Во многом это связано как с непродуманностью российской политики на постсоветском пространстве, так и с активностью внешнеполитического курса США. Об этом, в частности, свидетельствует опыт политической и экономической интеграции в рамках СНГ. Так, в течение 17 лет с момента образования СНГ (1991 г.) на постсоветском пространстве были созданы организации, как дублирующие и дополняющие функции СНГ, так и ставящие под сомнение значимость Содружества¹⁸, хотя структура органов СНГ позволяет эффективно решать вопросы политического, экономического и военного сотрудничества его участников.

Большинство политологов, анализирувавших причины сложившегося положения, сходятся в том, что СНГ нуждается в серьезном реформировании, так как в настоящее время эта организация представляет собой «согласительную комиссию по утилизации общесоветской структуры» и одновременно является «своего рода локальной международной системой, в рамках которой должна была происходить дополнительная легитимация стран и режимов, испытывающих острейший дефицит легитимности»¹⁹.

Тенденции, проявившиеся в развитии и функционировании СНГ, носят как центростремительный, так и центробежный характер, что позволяет говорить в целом

о неэффективности этого политического объединения, о необходимости его серьезного реформирования. Однако проблема реформирования СНГ крайне сложна. Так, на саммите в Душанбе в октябре 2007 г. ряд государств не одобрили Концепцию развития СНГ, некоторые государства также не подписали документы, касающиеся миграции²⁰.

В то же время объективные условия развития стран СНГ позволяют России во взаимодействии с другими участниками СНГ существенно изменить его место и роль в международной политике, превратив в политический союз, способный действовать на международной арене в соответствии с национальными интересами России. В основе такого реформирования СНГ лежит тот факт, что «торгово-экономическое и иное сотрудничество с Россией является необходимым условием устойчивого развития стран СНГ. Без этого им вряд ли удастся занять достойное место в международном разделении труда, решить острые социальные проблемы. Отсюда и роль России как естественного центра той самой разнотемпной и разноуровневой интеграции, которая зафиксирована в уставе СНГ»²¹.

Возможность и необходимость реформирования СНГ признается и большинством лидеров государств-участников СНГ, которые осознают важность сохранения экономической и политической целостности постсоветского пространства при ведущей роли России²².

Иная ситуация складывается в ЕврАзЭС и ОДКБ. Так, развитие ЕврАзЭС позволяет рассматривать эту организацию как некий эталон интеграции на постсоветском пространстве и, соответственно, эффективный политический механизм обеспечения экономической безопасности России, возникший в ответ на попытки США помешать плодотворному сотрудничеству бывших республик в сфере экономики. Как отмечают политологи, «ЕврАзЭС, по сути, представляет собой механизм влияния на постсоветское пространство, где, кроме ЕврАзЭС, в экономическом плане нет ни одного широкого интеграционного экономического проекта»²³.

В этой связи следует отметить, что успешная экономическая интеграция на постсоветском пространстве способна стать материальной основой ОДКБ и движущей силой политической консолидации государств – участников СНГ с Россией в качестве центра.

Об этом свидетельствует сотрудничество ЕврАзЭС и ОДКБ. Так, 25 октября 2004 г. секретариаты ОДКБ и Интеграционного комитета ЕврАзЭС подписали Протокол о взаимодействии секретариатов ОДКБ и ЕврАзЭС, которым предусмотрена организация взаимодействия в вопросах борьбы с терроризмом и пересечения границы, а также по ряду других.

ОДКБ представляет собой универсальную международную структуру военно-политической направленности, которая фактически способна реагировать на любые вызовы и угрозы современности и располагает для этого необходимыми ресурсами, например силами быстрого реагирования. Существенным для обеспечения безопасности России является то, что на членов ОДКБ распространяется обязательство не вступать в другие военные союзы и группировки, направленные против другого государства-участника. Поэтому активная политика России по привлечению бывших республик СССР к участию в ОДКБ и развитию этой организации снижает риск появления потенциальных противников.

Вместе с тем, поскольку ОДКБ ориентирована прежде всего на обеспечение региональной безопасности, вопрос военно-политической интеграции для бывших республик СССР остается весьма актуальным²⁴.

Представляется, что решение этой задачи предполагает проведение Россией взвешенной и разумной политики по отношению к бывшим республикам Советского Союза, которые являются полноправными субъектами международного права. Иными словами, политические механизмы интеграции на постсоветском пространстве не должны иметь ничего общего с имперской политикой. В основе их должны лежать принципы соблюдения международного права, равноправия, уважения суверенитета, учета национальных интересов, взаимного выполнения обязательств.

При всех существующих проблемах во взаимоотношениях России и ее партнеров на постсоветском пространстве политические механизмы военно-политического и экономического сотрудничества будут способствовать реализации национальных интересов всех его участников, прежде всего обеспечению суверенитета национальных государств и предупреждению развития негативных дезинтеграционных процессов, созданию системы коллективной безопасности и поддержанию стабильности в международных отношениях. Поэтому усиление интеграционных процессов на постсоветском пространстве является объективной необходимостью.

Исходя из этого, для России нет альтернативы тому, чтобы стремиться «найти формулу постепенного реформирования институтов на постсоветском пространстве, учитывая различные векторы интеграционной политики стран СНГ и дееспособность региональных организаций, таких как ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС»²⁵. Кропотливая работа в этом направлении политического руководства России и представителей российского государства в наднациональных институтах, образованных на постсоветском пространстве, позволит обеспечить эффективность реализации внешнеполитических целей России в противовес геостратегическим устремлениям США.

¹ Маруев А.Ю. Геополитические факторы формирования внешних национальных интересов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук /РАГС при Президенте РФ. М., 2004. С. 29.

² Baker J. The United States intervene to protect American interests by interventionism. San Diego: Greenhaven Press, 1995.

³ New York Times Magazine. 1999. 28 March. Цит. по: Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). М., 2007. С. 30-31.

⁴ Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ №24 от 10.01.2000 г.

⁵ Дмитриев А. СНГ и ГУУАМ: передел постсоветского пространства // Стратег. журн.. 2005. №1. С. 156.

⁶ См. подробнее: Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции: исторический очерк. СПб., 2008. С. 114-115, 123.

⁷ Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. М., 2007. С. 224.

⁸ См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ №24 от 10.01.2000 г.

⁹ Рос. газ. 2000. 11 июля. №133.

¹⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд. М., 1989. С. 283.

¹¹ Там же. С. 449.

¹² Утв. Указом Президента РФ №24 от 10.01.2000 г. // Собр. законодательства РФ. 2000. 10 января. №2. Ст. 170.

¹³ Рос. газ. 2000. 11 июля. №133.

¹⁴ Утв. Указом Президента РФ № Пр-1895 от 09.09.2000 // Рос. газ. 2000. 28 сент. №187.

¹⁵ Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России. С. 653-654.

¹⁶ Пивовар Е.И. Постсоветское пространство. С. 5.

¹⁷ Бахлова О.В. Политические механизмы и технологии российско-белорусской интеграции: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007.

¹⁸ Пивовар Е.И. Постсоветское пространство. С. 49.

¹⁹ Ремизов М. Судьба российского наследия // Стратег. журн. 2005. №1. С. 14.

- ²⁰ Самойлова С. Постсоветские институты: формула реформы // Независимый обозреватель стран Содружества. 2007. Нояб. С. 17-18.
- ²¹ Лавров С. Приоритеты в обновлении СНГ // Панорама Содружества. 2007. №2. С.4.
- ²² См., например: Реформирование СНГ: прорыв возможен (Интервью с Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым) // Панорама Содружества. 2007. №2. С. 8.
- ²³ Пивовар Е.И. Постсоветское пространство. С. 104.
- ²⁴ Бондарец Л.И. Военно-политический аспект интеграции в Центральной Азии // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии. Бишкек, 2007. С. 93.
- ²⁵ Самойлова С. Постсоветские институты. С. 18.